

оппозиция Витовта и литовских панов сохранила самостоятельность Литвы, закрепленную актами уний 1400 г. в Вильне и 1413 г. в Городле. Пользуясь поддержкой польских рыцарей, Витовт опять переходит в наступление, подчиняя Смоленск в 1404 г. Слабый наследник Дмитрия, Василий I, женившись на дочери Витовта, находится под влиянием своего сильного тестя. План Дмитрия Донского об освобождении западнорусских земель и возможном подчинении себе Литвы сорван надолго, и лишь Иван III возвращается к нему, почувствовав свою силу после свержения татарского ига.

Этот исторический экскурс был нам необходим, чтобы объяснить ту атмосферу, в которой создавалась «Задонщина». По нашему мнению, она была написана еще при жизни Дмитрия, в «похвалу ему», еще до 1385 г. (когда Кревская уния укрепила могущество Ягайла), в 1380 г., до получения сведений о смерти Мамаю и до сожжения Москвы Тохтамышем. Обратим внимание на то, что «Задонщина» — поэтический ритмический эпос, похвальная песня героям. Такие похвальные песни создавались непосредственно, чтобы быть петыми на пирах перед живыми героями победы. Мы уже приводили свидетельство Длугоша о том, как Русь сложила песню Мстиславу Удалому на самом поле победы.²⁷ «Слово о полку Игореве», вероятно, сложилось еще в 1186 г., немедленно по возвращении Игоря из плена, а было дополнено в 1187 г., по счастливом возвращении его сына Владимира. Оно пелось под звуки гусель, как Бояновы песни, а Софоний предполагал, что и его «Задонщина» будет так же распеваться.²⁸ Приведем еще пример: в 1619 г. англичанин Ричард Джемс записал в Москве песню о возвращении Филарета из польского плена:

Зрадовался царство Московское
И вся земля Святурская...²⁹

Между тем точно известно, что Филарет вернулся в Москву из плена 14-го июня 1619 г., а 24-го июня был посвящен в патриархи. Следовательно, хвалебная песня была сложена в первые же недели после возвращения Филарета, чтобы распеваться на придворных пирах и на площадях.

Другое дело, летописные известия и особенно прозаические сказания: они могут создаваться постепенно, переделываться и дополняться в течение десятилетий. Но для «Задонщины» совсем не нужно предполагать пользование летописными данными, как это утверждал С. К. Шамбинаго, или гипотетическим «Словом о Мамаевом побоище», как предполагал А. А. Шахматов. «Задонщина» сложена как «похвала», соединенная с «жалостью», с плачем об убитых. Опять-таки и плачи по умершим создавались немедленно, обычно в самый день похорон. Софоний не пользовался никакими летописными данными. Ему было достаточно слухов, устных рассказов о великой победе, в самой общей форме, с довольно неточным перечислением имен нескольких убитых бояр и оплакивавших их жен. Под непосредственным впечатлением победы, что обещало Русской земле полную независимость и открывало надежды на возвращение родного Брянска, Чернигова, Киева, Софоний и написал свое хвалебное «слово»,

²⁷ А. В. Соловьев. Политический кругозор... стр. 98.

²⁸ При протяжном пении «Слово о полку Игореве» (2800 слов) можно пропеть в один час; «Задонщина» несколько короче. В тексте, изданном В. П. Адриановой-Перетц (ГОДРА, VI, стр. 223—232), она насчитывает 2227 слов; ее можно было пропеть в 45 минут.

²⁹ П. К. Симони. Великорусские песни, записанные в 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства. СПб., 1907, стр. 7.